

Трансмиссия ценностей и психологическое благополучие подростков: трехпоколенное исследование русских и осетин в Республике Северная Осетия — Алания

В.Н. Галяпина*,
ФГБОУ ВПО НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
galapyn@yandex.ru

Н.М. Лебедева**,
ФГБОУ ВПО НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
nlebedeva@hse.ru

Исследования субъективного благополучия и его предикторов популярны в современной науке. Во многих исследованиях выявлено, что межпоколенное сходство ценностей и их трансмиссия способствуют психологическому благополучию подростков. Данное исследование посвящено изучению сходств и различий взаимосвязи межпоколенной трансмиссии ценностей и благополучия русских и осетинских подростков, проживающих в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-А). В выборку вошли 645 респондентов (109 триад «бабушка или дедушка—родитель—ребенок» из русских семей и 106 таких же триад из осетинских семей). Респонденты были опрошены с использованием PVQ-R III. Шварца, шкалы самоуважения Розенберга и шкалы удовлетворенности жизнью Динера. Обработка данных проводилась с использованием моделирования структурными уравнениями (SEM) в программе AMOS. Результаты мультигруппового анализа продемонстрировали различия взаимосвязей межпоколенной трансмиссии ценностей с благополучием у русских и осетинских подростков. Мы также обнаружили значимую роль старшего поколения (дедушек и бабушек) в трансмиссии ценностей подросткам в семьях русского этнического меньшинства.

Ключевые слова: ценности, трансмиссия, психологическое благополучие, поколение, подростки, этническое большинство, этническое меньшинство, Республика Северная Осетия-Алания.

Для цитаты:

Галяпина В.Н., Лебедева Н.М. Трансмиссия ценностей и психологическое благополучие подростков: трехпоколенное исследование русских и осетин в Республике Северная Осетия — Алания // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 43–53. doi: 10.17759/chp.2019150205

For citation:

Galyapina V.N., Lebedeva N.M. Value Transmission and Psychological Well-Being in Adolescents: A Three-Generational Study of Russians and Ossetians in the Republic of South Ossetia — the State of Alania. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 2, pp. 43–53. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150205

* Галяпина Виктория Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГБОУ ВПО НИУ ВШЭ), Москва, Россия. E-mail: galapyn@yandex.ru

** Лебедева Надежда Михайловна, доктор психологических наук, профессор, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГБОУ ВПО НИУ ВШЭ), Москва, Россия. E-mail: nlebedeva@hse.ru

Galyapina Viktoria Nikolayevna, PhD in Psychology, Associate Professor, Leading Researcher, International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: galapyn@yandex.ru

Lebedeva Nadezhda Mikhailovna, PhD in Psychology, Professor, Head of the International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: nlebedeva@hse.ru

Value Transmission and Psychological Well-Being in Adolescents: A Three-Generational Study of Russians and Ossetians in the Republic of South Ossetia – the State of Alania

V.N. Galyapina*,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
galapyn@yandex.ru

N.M. Lebedeva**,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
nlebedeva@hse.ru

Subjective well-being and its predictors are a popular research subject in modern science. Many studies have revealed that intergenerational similarity of values and their transmission contribute to the psychological well-being of adolescents. Our research focuses on the similarities and differences of the relationship between intergenerational value transmission and well-being in Russian and Ossetian adolescents living in the Republic of South Ossetia – the State of Alania. The sample included 645 subjects (109 grandparent-parent-child triads from Russian families and 106 identical triads from Ossetian families). The following techniques were used: the PVQ-R Scale by S. Schwartz, the Rosenberg Self-Esteem Scale, and the Satisfaction With Life Scale by Diener. The data was processed using Structural Equation Modeling (SEM) in AMOS. The outcomes of the multigroup analysis showed differences in the relationship between intergenerational value transmission and well-being of the Russian and Ossetian adolescents. Also, we have found that older generations (grandparents) play a significant role in transmitting values to the adolescents in families of the Russian ethnic minority.

Keywords: values, transmission, psychological well-being, generation, adolescents, ethnic minority, Republic of South Ossetia – the State of Alania.

Введение

Проблема субъективного благополучия и факторов, его определяющих, волнует представителей разных научных направлений (политологов, социологов, психологов и др.) как значимая не только для отдельных индивидов, но и для общества в целом [25].

Субъективное психологическое благополучие включает эмоциональные реакции людей, удовлетворенность в разных сферах и суждения об удовлетворенности жизнью [16]. В качестве когнитивной составляющей субъективного благополучия рассматривается удовлетворенность жизнью (life satisfaction) [16], в качестве эмоционально-оценочной составляющей благополучия – самоуважение (self-esteem) [28; 31].

Анализ исследований показывает, что психологическое благополучие связано с социальными отношениями [20; 29] и их качеством [30; 35]. Также исследования показывают, что этнический статус влияет на психологическое благополучие [8; 32]. В рамках данного исследования мы фокусируемся на социальных отношениях в семье, их качестве (межпоколенной трансмиссии ценностей) и взаимосвязи этих отношений с психологическим благополучием (удовлетворенностью жизнью и самоуважением) представителей этнического меньшинства и большинства.

Трансмиссия ценностей и психологическое благополучие

Сходство ценностей, их конгруэнтность как предиктор психологического благополучия изучались в разных ситуациях взаимодействия: от ситуаций, когда люди не взаимодействовали друг с другом [23] до ситуаций регулярного взаимодействия [33]. В данных исследованиях было установлено, что конгруэнтность ценностей человека с ценностями своей группы и удовлетворенность жизнью имеет значимую положительную корреляцию. Данные результаты получили подтверждение в различных культурных и социальных контекстах: в группах немецких подростков [27], студентов в Аргентине, Болгарии и Финляндии [35] была выявлена положительная взаимосвязь между конгруэнтностью ценностей индивида с ценностями его социального окружения и удовлетворенностью жизнью.

Исследование взаимосвязи психологического благополучия и сходства ценностей между представителями разных поколений одной семьи также являлось предметом ряда исследований [14; 19]. Изучая взаимосвязь сходства ценностей детей и родителей с самоуважением детей, Demdrutku предположила, что родители могут служить ценностными ориентирами для своих детей и оправданием их поведения в той степени, в какой родительские ценности передаются детям, поэтому сходства ценностей

детей и родителей (матерей и отцов) прогнозируют самоуважение детей. Эмпирическое исследование подтвердило высказанное предположение в отношении школьников, но не подтвердило в отношении студентов [14].

Исследование сходства ценностей родителей и детей в семьях мигрантов из бывшего СССР и принимающего населения в Германии и Израиле [19] позволило установить, что межпоколенное сходство ценностей в семьях этнического большинства в Германии выше, чем в семьях этнических меньшинств в Германии и Израиле и этнического большинства Израиля. Также результаты показали, что в семьях этнического большинства межпоколенное сходство ценностей являлось предиктором удовлетворенности жизнью, а в семьях этнического меньшинства этот вывод был верен только для Израиля.

Анализ исследований также показывает, что несходство ценностей между родителями и детьми также может способствовать психологическому благополучию детей [12; 18]. Согласно гипотезе межпоколенных отношений [12], у детей и родителей существуют разные ожидания и различное понимание межпоколенных отношений. В то время как родители обеспокоены непрерывностью и передачей от поколения к поколению тех ценностей, которые они считают важными в жизни, дети, пытаясь установить независимость от своих родителей, сосредотачиваются на различиях в системах ценностей двух поколений. Формирование ценностного разногласия между поколениями выступает, таким образом, как часть процесса индивидуализации, характерного для подросткового возраста [18], и поэтому несходство ценностей между поколениями также может быть источником благополучия подростков, означая возрастающую автономию и стимулируя рост самооэффективности.

Проведенный анализ показывает, что в предыдущих исследованиях анализировались взаимосвязи сходства, конгруэнтности ценностных профилей целиком, т. е. всех ценностей, с психологическим благополучием. Данное исследование фокусируется на изучении взаимосвязи психологического благополучия и сходства в отдельных ценностях. Для измерения сходств и конгруэнтности ценностей чаще всего использовался метод нахождения абсолютной разницы [24] или корреляционный анализ [11; 14], позволяющие говорить о различиях/сходствах или о взаимосвязях ценностных профилей. В данном исследовании мы анализируем трансмиссию, используя интеракцию отдельных ценностей детей, родителей, бабушек и дедушек. В предыдущих исследованиях изучалась взаимосвязь психологического благополучия со сходством ценностей между представителями двух поколений: родителей и детей. В данном исследовании выборка включает три поколения (подростки, их родители, бабушки и дедушки). В ранее проведенных исследованиях психологическое благополучие измерялось либо через удовлетворенность жизнью, либо через самоуважение. В данном исследовании трансмис-

сия отдельных ценностей анализируется в качестве предиктора как удовлетворенности жизнью, так и самоуважения детей.

Исследование ценностей этнического меньшинства и большинства в РСО-А

Республика РСО-А является поликультурным регионом, в котором русские занимают второе место по численности (около 20%) после осетин (около 63%) и составляют самое многочисленное этническое меньшинство в республике. За последние 25 лет статус русских кардинально изменился — если в дореволюционной России и в СССР русские составляли от 30 до 40% населения, принадлежали в основном к культурной и технической элите, то после распада СССР, активных процессов «суверенизации», вооруженных конфликтов в Северокавказском регионе произошел массовый отток русских из республики, они стали осознавать себя этническим меньшинством [2]. Изменилось и самосознание осетин как представителей этнического большинства [2]. В этой связи перед русскими и осетинами встает вопрос: какие ценности, передаваемые подрастающему поколению, будут способствовать психологическому благополучию их детей и внуков?

Исследований ценностей русских и осетин, проживающих в РСО-А, очень немного [3; 17]. Исследование внутри- и межпоколенного сходства ценностей родителей и детей этнического меньшинства (русских) и этнического большинства (осетин) в РСО-А продемонстрировало большую близость ценностей русских в РСО-А ценностям осетин, чем ценностям русских ЦФО [17].

Обработка данных

Для анализа трансмиссии используются разные подходы [11]: нахождение абсолютной разницы [23], корреляционный, регрессионный анализ [10; 14]. Мы в своем исследовании использовали следующую процедуру измерения межпоколенной трансмиссии ценностей, предложенную Van de Vijver, F. J. R.:

1) вычисление центрированного значения каждой ценности для каждого поколения;

2) вычисление разности между индивидуальным центрированным значением отдельной ценности и средним по группе центрированным значением данной ценности (далее разность) (вычислялась для каждой ценности и для каждого поколения);

3) вычисление интеракции разностей значимости ценности подростка и родителя (данный показатель вычисляется по каждой ценности и отражает трансмиссию отдельной ценности между родителем и подростком). Также вычисляются интеракции разностей значимости ценности у подростка и бабушки/дедушки (данный показатель отражает трансмиссию отдельной ценности между бабушкой/дедушкой и

подростком). Мы полагаем, что именно интеракция наиболее точно демонстрирует преемственность (трансмиссию) ценностей.

В целом, данное исследование позволяет выявить межпоколенную трансмиссию отдельных ценностей, что очень важно в контексте изменения/сохранения ценностей в меняющемся обществе. Результаты исследования помогут понять, трансмиссия каких именно ценностей способствует психологическому благополучию подрастающего поколения, и выстраивать образовательную и воспитательную политику с учетом этих знаний. Значимость данного исследования также состоит в понимании роли старших поколений в процессе трансмиссии определенных ценностей. Предложенный метод обработки данных позволяет, опираясь на «срезовые» данные, выявлять взаимосвязь трансмиссии определенных ценностей с психологическим благополучием.

В данном исследовании мы поставили следующий исследовательский вопрос: межпоколенная трансмиссия каких ценностей будет способствовать удовлетворенности жизнью и самоуважению подростков в семьях этнического меньшинства и большинства в РСО-А?

Методика исследования

Процедура. Социально-психологический опрос проводился в школах и университетах РСО-А. Школьники и студенты заполняли анкеты на классных и кураторских часах, родители школьников заполняли анкеты на родительских собраниях, а родители студентов, бабушки и дедушки (далее для обозначения мы будем использовать термин «старшее поколение») школьников и студентов заполняли опросники дома в присутствии интервьюера. Участие в исследовании было добровольным.

Выборка. В табл. 1 представлены гендерные и возрастные характеристики выборки.

Методы.

Ценности. Опросник Шварца PVQ-R [7], включающий 57 утверждений, измеряет 19 ценностей. Респонденты оценивали каждое утверждение в зависимости от того, в какой степени описанный человек похож на него самого: например: «Защищать слабых

и уязвимых людей в обществе важно для него», для ценности *Универсализм – забота о других*.

Самоуважение. Шкала Розенберга [31], включающая 4 вопроса, например: «Я могу многое делать так же хорошо, как и большинство других людей». В выборке русских подростков $\alpha = ,83$, в выборке осетинских подростков $\alpha = ,88$.

Удовлетворенность жизнью. Школа The Satisfaction With Life Scale (SWLS) [15]. В шкалу включено 4 вопроса, например: «Моя жизнь близка к идеалу». В выборке русских подростков $\alpha = ,85$, в выборке осетинских подростков $\alpha = ,82$.

Социально-демографические характеристики. Респондентов просили указать их пол, возраст, образование, национальность, религиозную принадлежность.

Статистический анализ данных. Применялись следующие методы: описательная статистика, α Кронбаха, моделирование структурными уравнениями (SEM) – путевой анализ. Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 22.0 с приложением AMOS 22.0.

Результаты

Используя моделирование структурными уравнениями, мы проанализировали взаимосвязь трансмиссии ценностей между представителями трех поколений с психологическим благополучием подростков (использовался путевой анализ) в группах этнического большинства (осетин) и этнического меньшинства (русских). Мультигрупповой анализ для двух выборок показал, что для всех моделей $\Delta CFI > ,01$, что свидетельствует об отсутствии инвариантности. Исходя из этого, дальнейший анализ проводился отдельно для этнического большинства и этнического меньшинства.

Мы создали отдельные модели (показатели всех моделей соответствуют рекомендуемым требованиям [21]) для исследования взаимосвязи трансмиссии ценностей от родителей к подросткам с психологическим благополучием подростков, а также для выявления взаимосвязи трансмиссии ценностей от старшего поколения к подросткам с психологическим благополучием подростков (табл. 2, 3, 4, 5).

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики выборки

Респонденты	N	Возраст					
		Женщины (%)	Min.	Max.	M	SD	
Русские							
Подростки	109	34 (32%)	74 (68%)	14	25	18,5	2,80
Родители	109	29 (27%)	79 (73%)	36	61	44,6	6,31
Старшее поколение	109	25 (25%)	75 (75%)	54	91	69,8	8,90
Осетины							
Подростки	106	50 (47%)	56 (53%)	15	25	17,6	2,39
Родители	106	22 (21%)	84(79%)	36	60	43,8	5,92
Старшее поколение	106	20 (20%)	81(80)	55	87	71,4	7,63

Таблица 2

Показатели моделей для блока ценностей «Открытость изменениям» (показатели для моделей трансмиссии от родителей к детям и от бабушек и дедушек к детям представлены через слеш)

	χ^2/df	SRMR	CFI	RMSEA	PCLOSE
Осетины	,7/1,7	,04/0,08	1,00/0,926	,00/0,08	,736/0,214
Русские	1,0/1,2	,04/0,06	1,00/0,937	,00/0,05	,596/0,439

Таблица 3

Показатели моделей для блока ценностей «Самоутверждение» (показатели для моделей трансмиссии от родителей к детям и от бабушек и дедушек к детям представлены через слеш)

	χ^2/df	SRMR	CFI	RMSEA	PCLOSE
Осетины	1,3/1,8	,07/0,05	,985/0,973	,05/0,08	,387/0,251
Русские	0,7/0,8	,04/0,04	1,00/1,00	,00/0,00	,685/0,600

Таблица 4

Показатели моделей для блока ценностей «Сохранение» (показатели для моделей трансмиссии от родителей к детям и от бабушек и дедушек к детям представлены через слеш)

	χ^2/df	SRMR	CFI	RMSEA	PCLOSE
Осетины	1,8/1,4	,08/0,05	,932/0,953	,08/0,07	,179/0,331
Русские	0,9/1,7	,05/0,08	1,00/0,850	,00/0,08	,749/0,237

Таблица 5

Показатели моделей для блока ценностей «Самопреодоление» (показатели для моделей трансмиссии от родителей к детям и от бабушек и дедушек к детям представлены через слеш)

	χ^2/df	SRMR	CFI	RMSEA	PCLOSE
Осетины	1,3/1,4	,07/0,07	,963/0,950	,05/0,07	,452/0,307
Русские	0,7/1,1	,05/0,07	1,00/0,890	,00/0,04	,845/0,553

Взаимосвязи трансмиссии 19 ценностей с психологическим благополучием представлены в моделях

последовательно по блокам более высокого уровня. Это позволило сделать анализ более детальным.

Модель взаимосвязи межпоколенной трансмиссии ценностей блока «Открытость изменениям» с психологическим благополучием подростков представлена на рис. 1.

Результаты, полученные на выборке осетин, показывают, что успешность трансмиссии ценности «Стимуляция» от родителей к подросткам положительно взаимосвязана с самоуважением подростков, а успешность трансмиссии данной ценности от старшего поколения к подросткам — как с самоуважением, так и с удовлетворенностью жизнью подростков. Также результаты демонстрируют положительную связь успешности трансмиссии ценности «Самостоятельность действий» от старшего поколения к подросткам с удовлетворенностью жизнью подростков и отрицательную взаимосвязь трансмиссии ценности «Самостоятельность мысли» от родителей к подросткам как с самоуважением подростков, так и с их удовлетворенностью жизнью.

Результаты, полученные на выборке русских, показали, что трансмиссия ценности «Стимуляция» от старшего поколения (бабушек и дедушек) к внукам предсказывает удовлетворенность жизнью подростков, а трансмиссия ценности «Самостоятельность действий» между этими поколениями значимо отрицательно взаимосвязана с удовлетворенностью жизнью подростков. Трансмиссия ценностей «Самостоятельность мысли», «Самостоятельность действий», «Стимуляция и Гедонизм» от родителей к детям не предсказывает психологического благополучия подростков.

На рис. 2 представлены данные путей моделей взаимосвязей трансмиссии ценности «Самоутверждение» от представителей среднего и старшего поколения к подросткам с психологическим благополучием подростков.

Результаты, полученные на выборке осетин, показывают, что трансмиссия ценности «Власть—доминирование» от родителей к детям предсказывает

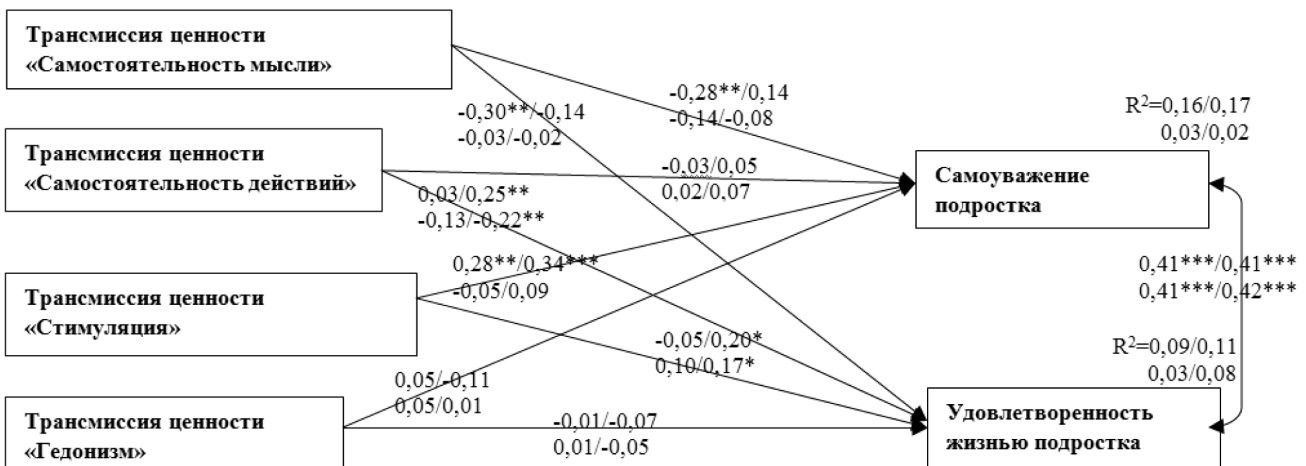

Рис. 1. Модель взаимосвязи трансмиссии ценностей открытости изменениям и психологического благополучия подростков (родитель—подросток/представитель старшего поколения—подросток; осетины — первая строка, русские — вторая): «*» — p < 0,05; «**» — p < 0,01; «***» — p < 0,001

высокий уровень удовлетворенности жизнью у подростков, а трансмиссия этой ценности от представителей старшего поколения к их внукам предсказывает как удовлетворенность жизнью подростков, так и их самоуважение. Также выявлено, что трансмиссия ценности «Власть—ресурсы» от старшего поколения значимо отрицательно взаимосвязана с самоуважением подростков, а ценности «Репутация» от среднего и старшего поколений к подросткам — с самоуважением подростков и их удовлетворенностью жизнью.

Результаты, полученные на выборке русских, показывают, что только трансмиссия ценности «Власть—ресурсы» от представителей старшего поколения к младшему предсказывает удовлетворенность жизнью подростков.

На рис. 3 можно видеть результаты взаимосвязи трансмиссии ценностей сохранения от представите-

лей среднего и старшего поколений к подросткам с психологическим благополучием подростков. Результаты позволяют заключить, что у осетин трансмиссия ценности «Конформизм—правила» от родителей к детям предсказывает удовлетворенность жизнью подростков. Полученные данные демонстрируют также связь между успешностью трансмиссии ценности «Конформизм межличностный» от старшего поколения к подросткам как с самоуважением, так и с удовлетворенностью жизнью подростков.

Результаты показывают, что на выборке русских только трансмиссия ценности «Конформизм—правила» от представителей старшего и среднего поколений русских к младшему поколению предсказывает удовлетворенность жизнью представителей младшего поколения.

Результаты взаимосвязей трансмиссии ценностей самопреодоления от среднего и старшего поколений

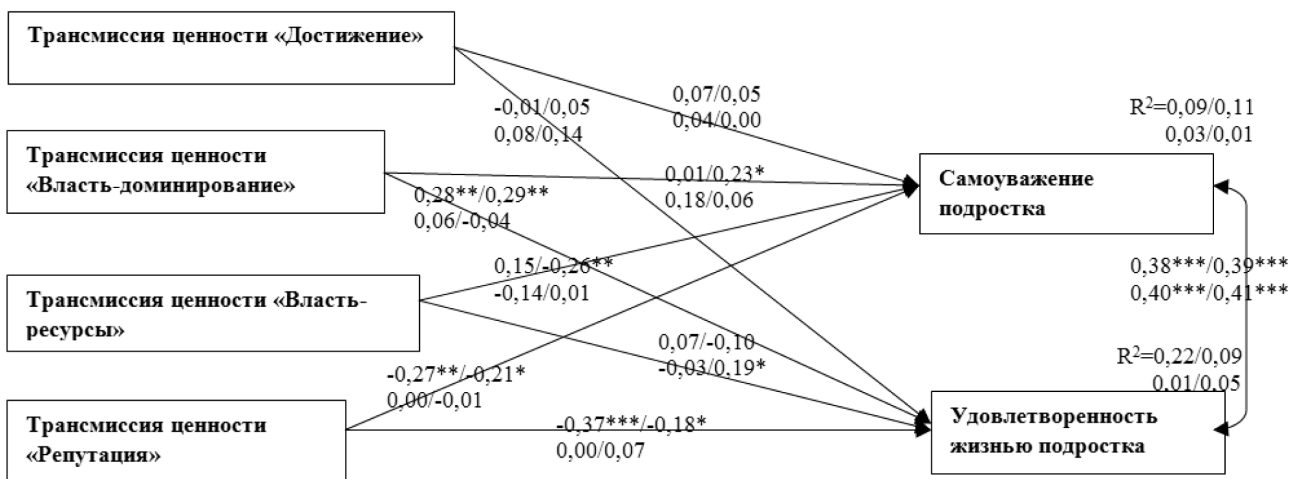

Рис. 2. Модель взаимосвязи трансмиссии ценностей самоутверждения и психологического благополучия подростков (родитель—подросток/представитель старшего поколения—подросток; осетины — первая строка, русские — вторая):
 «*» — p <,05; «**» — p <,01; «***» — p <,001

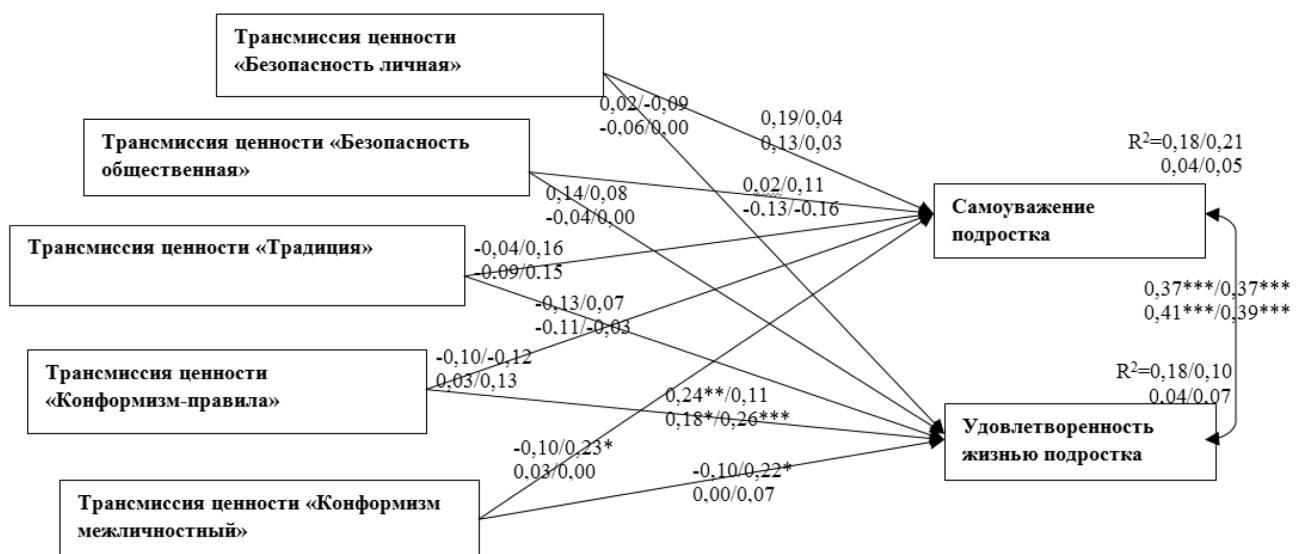

Рис. 3. Модель взаимосвязи трансмиссии ценностей сохранения и психологического благополучия подростков (родитель—подросток/представитель старшего поколения—подросток; осетины — первая строка, русские — вторая):
 «*» — p <,05; «**» — p <,01; «***» — p <,001

к подросткам с психологическим благополучием подростков представлены на рис. 4.

Трансмиссия ценности «Скромность» от представителей старшего и среднего поколений осетин к младшему предсказывает самоуважение подростков. Также результаты показывают, что чем сильнее трансмиссия ценности «Универсализм—забота о других» от старшего и среднего поколений к младшему, тем выше самоуважение и удовлетворенность жизнью у представителей младшего поколения. Кроме этого, результаты демонстрируют значимую положительную взаимосвязь трансмиссии ценности «Благожелательность—забота» от родителей к детям с самоуважением подростков. Выявлена также значимая отрицательная связь трансмиссии ценности «Благожелательность—чувство долга» от старшего поколения к внукам с удовлетворенностью жизнью и самоуважением подростков.

Результаты, полученные на выборке русских, демонстрируют отрицательную связь с самоуважением подростков трансмиссии ценности «Благожелательность—чувство долга» от родителей к детям и ценности «Благожелательность—забота» от старшего поколения к внукам. Однако трансмиссия ценности «Скромность» от представителей старшего и среднего поколений к младшему предсказывает удовлетворенность жизнью представителей младшего поколения.

Обсуждение результатов

В целом, полученные результаты показали, что в семьях осетин количество ценностей, трансмиссия которых способствует психологическому благополучию подростков больше, по сравнению

с русскими: в блоке ценностей открытости изменениям — «Самостоятельность действий» и «Стимуляция» (у русских — только «Стимуляция»); в блоке ценностей самоутверждения — «Власть—доминирование» (у русских — «Власть—ресурсы»); в блоке ценностей сохранения — «Конформизм—правила» и «Конформизм межличностный» (у русских — «Конформизм—правила»); в блоке ценностей самопреодоления — «Скромность», «Благожелательность—забота», «Универсализм—забота о других» (у русских — «Скромность»). Проведенные ранее исследования [19] демонстрировали, что среди представителей этнического большинства Германии и Израиля наблюдалось большее межпоколенное сходство ценностей, чем среди представителей этнического меньшинства (русских) в этих странах, при этом в семьях этнического большинства межпоколенное сходство ценностей являлось предиктором удовлетворенности жизнью в обеих странах, а в семьях этнического меньшинства — только в Израиле. Как отмечали исследователи [18; 26; 34], расхождение в ценностях родителей и детей из групп этнического меньшинства может являться показателем успешной адаптации детей к новой культурной среде. Возможно, этим объясняется то, что в семьях русских межпоколенная трансмиссия меньшего, по сравнению с семьями осетин, числа ценностей предсказывает удовлетворенность подростков их жизнью.

Наши результаты показали, что у осетин трансмиссия указанных выше ценностей предсказывает как удовлетворенность жизнью, так и самоуважение подростков, в то время как у русских — только удовлетворенность жизнью. Это, на наш взгляд, объясняется этническим статусом русских: для них важно

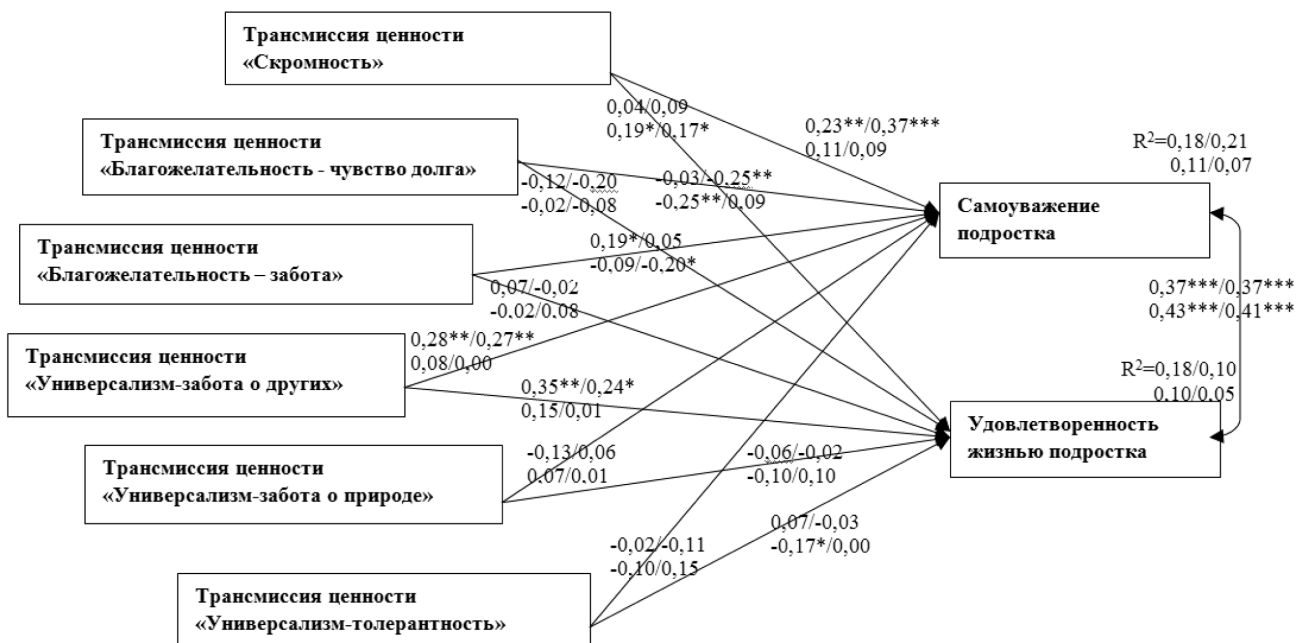

Рис. 4. Модель взаимосвязи трансмиссии ценностей самопреодоления и психологического благополучия подростков (родитель—подросток/представитель старшего поколения—подросток; осетины — первая строка, русские — вторая):
 *» — p <,05; **» — p <,01; ***» — p <,001

адаптироваться к ценностям принимающего общества, интегрироваться в него, и это, скорее всего, будет способствовать удовлетворенности жизнью.

Также у осетин наблюдается трансмиссия ценностей как от родителей, так и от старшего поколения. У русских на психологическое благополучие влияет в основном трансмиссия ценностей от представителей старшего поколения, что высвечивает особую роль старшего поколения в трансмиссии ценностей у представителей этнического меньшинства.

Определены и ценности, трансмиссия которых отрицательно связана с психологическим благополучием подростков: у осетин — «Самостоятельность мысли», «Власть-ресурсы», «Репутация», «Благожелательность—чувство долга», у русских — «Самостоятельность действий», «Благожелательность—чувство долга», «Благожелательность—забота». При этом у осетин трансмиссия названных ценностей отрицательно связана как с удовлетворенностью жизнью, так и с самоуважением подростков, у русских — только с самоуважением. Как и в случае с положительной взаимосвязью трансмиссии ценностей и психологического благополучия, у осетин отрицательные связи выявлены между трансмиссией ценностей младшему поколению, как от родителей, так и от бабушек и дедушек. У русских, в основном, трансмиссия ценностей от представителей старшего поколения к внукам отрицательно связана с их самоуважением. Это также демонстрирует роль старшего поколения в трансмиссии ценностей в семьях этнического меньшинства.

Анализ ценностей, трансмиссия которых положительно или отрицательно взаимосвязана с психологическим благополучием русских подростков, показал, что, как правило, положительная связь наблюдается в трансмиссии тех ценностей, которые имеют наименьшую значимость для детей, и, напротив, отрицательная — в наиболее значимых ценностях. Например, в блоке Открытости изменениям наименьшее значение имеет ценность «Стимуляция» (M=3,81; ранг ценности — 4 из 4), и ее межпоколенная трансмиссия предсказывает удовлетворенность жизнью, а ценность «Самостоятельность действий» (M=4,38; ранг ценности — 1 из 4) имеет высокую значимость для подростков, и ее трансмиссия отрицательно связана с их самоуважением. В блоке ценностей самоутверждения наименьшее значение имеет ценность «Власть—ресурсы» (M=3,12; ранг ценности — 4 из 4), ее трансмиссия предсказывает удовлетворенность жизнью, такая же тенденция наблюдается в блоках ценностей сохранения и самопреодоления: трансмиссия наименее значимых ценностей — «Конформизм—правила» (M=3,68; ранг ценности — 5 из 5) и «Скромность» (M=3,79; ранг ценности — 5 из 6) — предсказывает удовлетворенность жизнью русских подростков. Ценности «Благожелательность—чувство долга» (M=4,45; ранг ценности — 2 из 6) и «Благожелательность—забота» (M=4,73; ранг ценности в блоке — 1 из 6) наиболее значимы для русских подростков в блоке самопреодоления, и трансмиссия этих ценностей отрицательно взаимосвязана с самоуважением подростков. На наш взгляд, это косвенно подтверждается данными, полученными

К. Бёнке: наибольшее сходство рангов ценностей родителей и детей характерно для наименее популярных ценностей, т. е. трансмиссия является более выраженной в случае ценностей, менее значимых для родителей, и менее «сильной» для ценностей, которые для родителей высоко значимы [13].

Также, опираясь на гипотезу межпоколенных отношений [12], можно предположить, что подростки, стремясь к автономии, отстаивают свою свободу в тех ценностях, которые для них наиболее значимы, поэтому сильная трансмиссия именно этих ценностей со стороны старшего поколения не способствует психологическому благополучию младшего. Соответственно, напротив, ценности, наименее значимые для подростков, не являются предметом отстаивания автономии [18], поэтому их трансмиссия способствует психологическому благополучию детей.

В группе осетин данная тенденция также прослеживается, но есть отличия. Ценности: «Стимуляция» (M=3,60; ранг ценности — 4 из 4), «Власть—доминирование» (M=3,22; ранг ценности — 4 из 4), «Конформизм—правила» (M=3,81; ранг ценности — 4 из 4), «Конформизм межличностный» (M=3,41; ранг ценности — 5 из 5), «Скромность» (M=3,64; ранг ценности — 5 из 6) — имеют наименьшее значение в тех блоках, частью которых являются, и их трансмиссия предсказывает психологическое благополучие подростков. Ценности: «Самостоятельность мысли» (M=4,12; ранг ценности — 2 из 4), «Репутация» (M=4,34; ранг ценности — 1 из 4), «Благожелательность—чувство долга» (M=4,61; ранг ценности — 2 из 6) — наиболее значимы для осетинских подростков в соответствующих блоках, и их трансмиссия отрицательно взаимосвязана с психологическим благополучием. Исключение составили ценности: «Самостоятельность действий» (M=4,47; ранг ценности — 1 из 4), «Благожелательность—забота» (M=4,83; ранг ценности — 1 из 6) и «Универсализм—забота о других» (M=4,25; ранг ценности — 3 из 6). Эти ценности высоко значимы для подростков и при этом положительно связаны с их психологическим благополучием. Возможно, что наряду с теми объяснениями результатов, которые были описаны для русских, здесь мы наблюдаем ситуацию, свидетельствующую о более успешной трансмиссии ценностей, наиболее значимых для поддержания культуры [22]. Возможно, для осетин это — «Благожелательность—забота», «Универсализм—забота о других» и «Самостоятельность действий». Как отмечается в исследованиях [5; 6], в современной Северной Осетии наблюдается рост этнического самосознания, возрождение культурного наследия прошлого и обращение к традиционным религиозным верованиям (около 60% осетинской молодежи в опросах указывали, что придерживаются традиционной осетинской религии). По мнению исследователей [1; 4], традиционная религия осетин ориентирована на поддержание равностатусных отношений, взаимопомощь, и, возможно, поэтому ценности заботы о других очень значимы для осетин и успешно передаются из поколения в поколение. Значимость трансмиссии ценности «Самостоятельность

действий», с одной стороны, может быть связана со статусом этнического большинства; с другой стороны, исторически сложившийся уклад жизни осетин (приграничное положение, жизнь в окружении мусульманских народов, постоянные стихийные бедствия) могли выступать в качестве фактора, стимулирующего и поддерживающего самостоятельность действий [1; 4].

Выводы и направления будущих исследований

В целом, можно сказать, что у представителей этнического большинства, в сравнении с представителями этнического меньшинства, межпоколенная трансмиссия наибольшего количества ценностей предсказывает психологическое благополучие подростков. Психологическое благополучие подростков-представителей этнического большинства обусловлено трансмиссией ценностей как от родителей, так и от старшего поколения, а подростков-представителей этнического меньшинства, в основном, — от старшего поколения. У представителей этнического большинства — осетин выявлены положительные и отрицательные взаимосвязи трансмиссии ценностей как с удовлетворенностью жизнью, так и с самоуважением. У представителей этнического меньшинства — русских позитивные взаимосвязи трансмиссии ценностей выявлены только с удовлетворенностью жизнью, а отрицательные взаимосвязи трансмиссии ценностей выявлены только с самоуважением. Психологическое благополучие подростков из групп как этнического меньшинства, так и этнического большинства обуславливается трансмиссией тех ценностей, которые наименее значимы для подростков. И наоборот, трансмиссия тех ценностей, которые для подростков имеют наибольшее значение,

отрицательно взаимосвязана с их психологическим благополучием.

Результаты проведенного исследования выявили вопросы, которые требуют дальнейшего изучения. В частности, мы установили, что трансмиссия ценностей в семьях русского меньшинства способствует удовлетворенности жизнью, но не самоуважению подростков. Причины этих взаимосвязей не очевидны, и для их изучения нужно проведение качественных исследований (фокусированных интервью), позволяющих более глубоко понять содержание как положительных, так и отрицательных взаимосвязей трансмиссии ценностей с различными аспектами психологического благополучия подростков.

Кроме этого, мы выявили, что для русских подростков трансмиссия ценностей от старшего поколения — это наиболее значимый предиктор их психологического благополучия. Этот результат требует дальнейших исследований роли различных аспектов семейных взаимоотношений во взаимосвязи трансмиссии ценностей и психологического благополучия подростков. Также наше исследование продемонстрировало разные паттерны взаимосвязей трансмиссии ценностей с психологическим благополучием у подростков в группах этнического меньшинства и большинства (трансмиссия ценностей «Самостоятельность мысли» и «Благожелательность—забота» отрицательно связаны с благополучием русских подростков и положительно — осетинских, а трансмиссия ценности «Власть—ресурсы», напротив, отрицательно связана с благополучием русских подростков и положительно — осетинских). Мы можем предположить, что данный эффект определяется статусом этнического меньшинства и большинства. Однако для подтверждения данного предположения необходимо проведение подобного исследования в других социокультурных контекстах.

Финансирование

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Funding

This work was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) and supported within the framework of a subsidy by the Russian Academic Excellence Project '5-100'.

Литература

1. Блиев М.М. История Осетии. Владикавказ: Ир, 2000. 351 с.
2. Дзадзыев А.Б. Русское население республик Северного Кавказа: факторы вынужденной миграции. Северный Кавказ в национальной стратегии России / Ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 129–146.
3. Дзуцев Х.В., Золоева З.Б., Дибирова А.П. Ценности и ориентации граждан республики Северная Осетия — Алания Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 38–48.

References

1. Bliyev M.M. Istoriya Osetii [History of Ossetia]. Vladikavkaz: Ir, 2000. 351 p.
2. Dzdzyyev A.B. Russkoye naseleniye respublik Severnogo Kavkaza: faktory vynuzhdennoy migratsii Severnyy Kavkaz [Russian population of the North Caucasus republics: factors of forced migration North Caucasus]. In Tishkov V.A. (ed.), *Severnnyy Kavkaz v natsional'noy strategii Rossii* [North Caucasus in the national strategy of Russia]. Moscow: IEA RAN, 2008, pp.129–146.
3. Dzutsev KH.V., Zoloyeva Z.B., Dibirova A.P. Tsennosti i oriyentatsii grazhdan respublik Severnaya Osetiya — Alaniya

4. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон (Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении: в 2 т.). Репринтное воспроизведение. Т. I. Владикавказ, 1995. 339 с.
5. Кoryтина М.А. Модернизация традиционной культуры Северной Осетии: основные аспекты: автореф. канд. филос. наук. Ростов-н/Д, 2010. 26 с.
6. Таказов Ф.М. Религиозные предпочтения молодежи РСО-Алания. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=945> (дата обращения: 23.09.2017).
7. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
8. Arpino B., de Valk H. Comparing Life Satisfaction of Immigrants and Natives Across Europe: The Role of Social Contacts // *Social Indicators Research*. 2017. P. 1–22. doi.org/10.1007/s11205-017-1629-x
9. Arpino B., de Valk F.H. Life satisfaction of immigrants across Europe [Электронный ресурс]: The role of social contacts and country of origin/European Population Conference (EPC 2014). Budapest, Hungary, 25–28 June, 2014. URL: <http://epc2014.princeton.edu/papers/140913> (дата обращения: 24.09.2017).
10. Barni D., Ranieri S., Scabini E. Value similarity among grandparents, parents, and adolescent children: Unique or stereotypical? // *Family Science*. 2012. Vol. 3(1). P.46–54. doi.org/10.1080/19424620.2011.671499
11. Barni D., Knafo A., Ben-Arieh A., Haj-Yahia M.M. Parent–Child Value Similarity Across and Within Cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2014. Vol. 45 (6). P. 853–867. doi.org/10.1177/0022022114530494
12. Bengtson V.L., Kuypers J.A. Generational difference and the «developmental stake» // *Aging and Human Development*. 1971. Vol. 2. P. 249–260. doi.org/10.2190/ag.2.4.b
13. Boehnke K. Parent-offspring value transmission in a societal context: Suggestions for a utopian research design with empirical underpinnings // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 241–255. doi.org/10.1177/0022022101032002010
14. Demdrutku K. Parenting styles, internalization of values, and the self-concept. A thesis for the degree of doctor of philosophy. Middle East Technical University, 2007. 183 p.
15. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale // *Journal of Personality Assessment*. 1985. Vol. 49. P. 1–5. doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
16. Diener E., Sapyta J.J., Suh E. Subjective well-being is essential to well-being // *Psychological Inquiry*. 1998. Vol. 9. P. 33–37. doi.org/10.1207/s15327965pli0901_3
17. Galyapina V., Lebedeva N., Lepshokova Z., Boehnke K. Values of ethnic Russian minority members in North Caucasus republics of the Russian Federation: an inter- and intragenerational comparison // *Changing values and identities in the post-communist world* / N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry (eds.). Springer, 2018. P. 157–173. doi.org/10.1007/978-3-319-72616-8_9.
18. Grusec J.E., Goodnow J.J. Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view // *Developmental Psychology*. 1994. Vol. 30. P. 4–19. doi.org/10.1037//0012-1649.30.1.4
19. Hadjar A., Boehnke K., Knafo A., Daniel E., Musiol A.-L., Schiefer D., Möllering A. Parent-child value similarity and subjective well-being in the context of migration: An exploration // *Family Science*. 2012. Vol. 3. P. 55–63. doi.org/10.1080/19424620.2011.671502
- Severo-Kavkazskogo Federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii [Values and orientations of the citizens of the Republic of North Ossetia-Alania of the North-Caucasian Federal District of the Russian Federation]. *Gumanitarniy Yuga Rossii [Humanitarian of the South of Russia]*, 2014, no. 3, pp. 38–48.
4. Kovalevskiy M.M. Sovremennyy obyчай i drevniy zakon (obychnoye pravo osetin v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii v dvukh tomakh). Reprintnoye vosproizvedeniye v 2 t. T. 1. [Modern custom and ancient law (the customary law of Ossetians in historical comparative coverage in two volumes). Reprinted reproduction in 2 vol. Vol. 1]. Vladikavkaz, 1995. 339 p.
5. Korytina M.A. Modernizatsiya traditsionnoy kul'tury Severnoy Osetii: osnovnyye aspekty. Avtoref. diss. kand. filoz. nauk [Modernization of the traditional culture of North Ossetia: the main aspects. Ph. D. (Philosophy) Thesis]. Rostov-na-Donu, 2010. 26 p.
6. Takazov F.M. Religioznyye predpochteniya molodezhi RSO-Alaniya [Religious preferences of the youth of North Ossetia-Alania], 2014. URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=945> (Accessed: 23.09.2017).
7. Shvarts SH., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostey: primeneniye v Rossii [A refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]*, 2012. Vol. 9, no 1, pp. 43–70.
8. Arpino B., de Valk H. Comparing Life Satisfaction of Immigrants and Natives Across Europe: The Role of Social Contacts. *Social Indicators Research*, 2017, pp. 1–22. doi.org/10.1007/s11205-017-1629-x.
9. Arpino B., de Valk F.H. Life satisfaction of immigrants across Europe: The role of social contacts and country of origin. *European Population Conference (EPC 2014)* (Budapest, Hungary, 25–28 June, 2014). URL: <http://epc2014.princeton.edu/papers/140913> (Accessed: 24.09.2017).
10. Barni D., Ranieri S., Scabini E. Value similarity among grandparents, parents, and adolescent children: Unique or stereotypical? *Family Science*, 2012. Vol. 3(1), pp. 46–54. doi.org/10.1080/19424620.2011.671499.
11. Barni D., Knafo A., Ben-Arieh A., Haj-Yahia M.M. Parent–Child Value Similarity Across and Within Cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2014. Vol. 45 (6), pp. 853–867. doi.org/10.1177/0022022114530494.
12. Bengtson V.L., Kuypers J.A. Generational difference and the “developmental stake”. *Aging and Human Development*, 1971. Vol. 2, pp. 249–260. doi.org/10.2190/ag.2.4.b.
13. Boehnke K. Parent-offspring value transmission in a societal context: Suggestions for a utopian research design with empirical underpinnings. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001. Vol. 32, pp. 241–255. doi.org/10.1177/0022022101032002010.
14. Demdrutku K. Parenting styles, internalization of values, and the self-concept. A thesis for the degree of doctor of philosophy. Middle East Technical University, 2007. 183 p.
15. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985. Vol. 49, pp. 1–5. doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13.
16. Diener E., Sapyta J.J., Suh E. Subjective well-being is essential to well-being. *Psychological Inquiry*, 1998. Vol. 9, pp. 33–37. doi.org/10.1207/s15327965pli0901_3
17. Galyapina V., Lebedeva N., Lepshokova Z., Boehnke K. Values of ethnic Russian minority members in North Caucasus republics of the Russian Federation: an inter- and intragenerational comparison. In Lebedeva N., Dimitrova R., Berry J.W. (eds.), *Changing values and identities in the post-communist world*. Springer, 2018, pp. 157–173. doi.org/10.1007/978-3-319-72616-8_9.

20. Helliwell J.F., Barrington-Leigh C., Harris A., Huang H. International evidence on the social context of well-being // *International differences in well-being* / E. Diener, J.F. Helliwell, D. Kahneman (eds.). New York: Oxford University Press, 2010. P. 291–327. doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199732739.003.0010
21. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives // *Structural Equation Modeling*. 1999. Vol. 6 (1). P. 1–55.
22. Kamo Y., Zhou M. Living arrangements of elderly Chinese and Japanese in the United States // *Journal of Marriage and the Family*. 1994. Vol. 56. P. 544–558.
23. Khaptsova A., Schwartz S.H. How robust is the association of life satisfaction with value congruence? A study of constructed socio-demographic groups in a Russian national sample. NRU Higher School of Economics. Series PSY «Psychology» WP BRP 26/PSY/2014.
24. Knafo A., Schwartz S.H. Parenting and adolescents' accuracy in perceiving parental values // *Child Development*. 2003. Vol. 74. P. 595–611. doi.org/10.1111/1467-8624.7402018
25. Lyubomirsky S., King L., Diener E. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? // *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131(6). P. 803–855.
26. Maliepaard M., Lubbers M. Parental religious transmission after migration: The case of Dutch Muslims // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2013. Vol. 39 (3). P. 425–442. doi.org/10.1080/1369183x.2013.733862
27. Musiol A.-L., Boehnke K. Person-environment value congruence and satisfaction with life // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2013. Vol. 3. P. 57–65.
28. Orth U., Robins R.W. The development of self-esteem // *Current Directions in Psychological Science*. 2014. Vol. 23. P. 381–387. doi.org/10.1177/0963721414547414
29. Pinquart M., Sörensen S. Influences of socioeconomic status, social network, and competence on subjective well-being in later life: A meta-analysis // *Psychology and Aging*. 2000. Vol. 15. P. 187–224. doi.org/10.1037//0882-7974.15.2.187
30. Powdthavee N. Putting a price tag on friends, relatives, and neighbors: Using surveys of life satisfaction to value social relationships // *The Journal of Socio-Economics*. 2008. Vol. 37. P. 1459–1480. doi.org/10.1016/j.socec.2007.04.004
31. Rosenberg M. *Society and the adolescent child*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. 326 p.
32. Safi M. Immigrants' life satisfaction in Europe: Between assimilation and discrimination // *European Sociological Review*. 2010. Vol. 26. P. 159–176. doi.org/10.1093/esr/jcp013
33. Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruence effects // *European Journal of Social Psychology*. 2000. Vol. 30. P. 177–198. doi.org/10.1002/(sici)1099-0992(200003/04)30:2<177::aid-ejsp982>3.0.co;2-z
34. Schönplflug U. Intergenerational transmission of values: The role of transmission belts // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 174–185. doi.org/10.1177/0022022101032002005
35. Sortheix F.M., Lonnqvist J.-E. Person-group value congruence and subjective well-being in students from Argentina, Bulgaria and Finland: The role of interpersonal relationships // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2014. Vol. 25. P. 24–48. doi.org/10.1002/casp.2193
18. Grusec J.E., Goodnow J.J. Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view. *Developmental Psychology*, 1994. Vol. 30, pp. 4–19. doi.org/10.1037//0012-1649.30.1.4.
19. Hadjar A., Boehnke K., Knafo A., Daniel E., Musiol A.-L., Schiefer D., Möllering A. Parent-child value similarity and subjective well-being in the context of migration: An exploration. *Family Science*, 2012. Vol. 3, pp. 55–63. doi.org/10.1080/19424620.2011.671502.
20. Helliwell J.F., Barrington-Leigh C., Harris A., Huang H. International evidence on the social context of well-being. In Diener E., Helliwell J.F., Kahneman D. (eds.), *International differences in well-being*. New York: Oxford University Press, 2010, pp. 291–327. doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199732739.003.0010.
21. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999. Vol. 6 (1), pp. 1–55.
22. Kamo Y., Zhou M. Living arrangements of elderly Chinese and Japanese in the United States. *Journal of Marriage and the Family*, 1994. Vol. 56, pp. 544–558.
23. Khaptsova A., Schwartz S.H. How robust is the association of life satisfaction with value congruence? A study of constructed socio-demographic groups in a Russian national sample. NRU Higher School of Economics. Series PSY «Psychology» WP BRP 26/PSY/2014.
24. Knafo A., Schwartz S.H. Parenting and adolescents' accuracy in perceiving parental values. *Child Development*, 2003. Vol. 74, pp. 595–611. doi.org/10.1111/1467-8624.7402018.
25. Lyubomirsky S., King L., Diener E. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? *Psychological Bulletin*, 2005. Vol. 131 (6), pp. 803–855.
26. Maliepaard M., Lubbers M. Parental religious transmission after migration: The case of Dutch Muslims. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2013. Vol. 39(3), pp. 425–442. doi.org/10.1080/1369183x.2013.733862.
27. Musiol A.-L., Boehnke K. Person-environment value congruence and satisfaction with life. *International Journal of Humanities and Social Science*, 2013. Vol. 3, pp. 57–65.
28. Orth U., Robins R.W. The development of self-esteem. *Current Directions in Psychological Science*, 2014. Vol. 23, pp. 381–387. doi.org/10.1177/0963721414547414.
29. Pinquart M., Sörensen S. Influences of socioeconomic status, social network, and competence on subjective well-being in later life: A meta-analysis. *Psychology and Aging*, 2000. Vol. 15, pp. 187–224. doi.org/10.1037//0882-7974.15.2.187.
30. Powdthavee N. Putting a price tag on friends, relatives, and neighbors: Using surveys of life satisfaction to value social relationships. *The Journal of Socio-Economics*, 2008. Vol. 37, pp. 1459–1480. doi.org/10.1016/j.socec.2007.04.004
31. Rosenberg M. *Society and the adolescent child*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. 326 p.
32. Safi M. Immigrants' life satisfaction in Europe: Between assimilation and discrimination. *European Sociological Review*, 2010. Vol. 26, pp. 159–176. doi.org/10.1093/esr/jcp013.
33. Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruence effects. *European Journal of Social Psychology*, 2000. Vol. 30, pp. 177–198. doi.org/10.1002/(sici)1099-0992(200003/04)30:2<177::aid-ejsp982>3.0.co;2-z.
34. Schönplflug U. Intergenerational transmission of values: The role of transmission belts. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001. Vol. 32, pp. 174–185.
35. Sortheix F.M., Lonnqvist J.-E. Person-group value congruence and subjective well-being in students from Argentina, Bulgaria and Finland: The role of interpersonal relationships. *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 2014. Vol. 25, pp. 24–48. doi.org/10.1002/casp.2193.